

Волонтерка
РОМАН

Шины у
РОЗЫ КРАСАВИНА

18+

Виолетта Роман

Шипы у Розы Красавина

<https://litres.ru/73984051>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сбежать от предательства жениха и лучшей подруги в глухое СНТ – не самый лучший план. Но когда вариантов нет, сойдет и дом с покосившимся забором. Здесь тихо, скучно и никому нет до тебя дела. Ровно до тех пор, пока на твоём участке не появляется он - местный красавец и любимец всех бабушек и просто невыносимый нахал. Их знакомство начинается с взаимных колкостей, а заканчивается... Пока ничем хорошим не заканчивается, потому что за каждым его взглядом скрывается больше, чем просто раздражение, а за её отчаянным бегством – больше чем трусость. И когда его тайна выйдет наружу, любви предстоит ответить на главный вопрос: можно ли вернуть доверие, если потерял его по собственной воле?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2.	10
Глава 3	19
Глава 4.	28
Глава 5.	38
Глава 6.	52
Глава 7.	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Виолетта Роман

Шипы у Розы Красавина

Глава 1

Начинать все с начала в двадцать семь лет сложно. Остаться без точного плана действия, средств и вообще-то какого-либо понимания, что делать.

Я выставила перед собой руку и, соединив большой с указательным пальцы в виде кольца, попыталась обхватить ослепительно-яркое пятно в небе. Зажмурилась и, выругавшись, отвернулась.

Да кого я обманываю?! Ни семьи, ни мужа – было бы что терять. На что я тратила свое время, пока одноклассницы и подруги выходили замуж, рожали детей, продавали на «авито» ставшие для их чад маленькими автомобильные кресла и растянутые ползунки? Вместо семейных торжеств – офис и работа до потери сил. Бесконечные ночи в документах, борьба с налоговой, конкурентами и прочими акулами, желающими откусить побольше от твоего пирога.

Развивать малый бизнес задача сложная. Делать это женщине в моем случае оказалось делом приведшим к полному краху.

И вот, спустя десять лет рабского труда на благо свое-

го предприятия, я сидела на новеньком чемодане доверху набитому одеждой. Том самом чемодане, купленным мной для планируемого отдыха на заграничном курорте. Но вместо шикарной виллы на берегу океана я привезла его в СНТ «Удача».

Шум автомобиля донесся раньше, чем старенький «Фольксваген Жук» Лидки свернул на нашу улицу. Поднявшись из своего укрытия под раскидистыми ветвями старого ореха, я размяла затекшие от долгого сидения ноги и принялась ждать.

— Ну подруга, только ты так умеешь! После трех лет полной тишины ошарашиваешь подобными новостями и просишь убежища, - усиленно жуя жвачку, она хлопнула дверцей и прежде чем я успела попросить ее быть потише, подруга стиснула меня в крепких объятиях.

Она пахла также же, как и в моих воспоминаниях - кокосовым молочком, ванилью и чем-то надежно уютным, как родительский дом. Отстранившись и придирчиво меня осмотрев, она вдруг нахмурилась так, словно невыносимо волновалась все это время.

— Ну слава богу! Жива, здорова, и как всегда сногшибательно красива! Остальное решим, поняла?

Я кивнула, сетуя на невыносимо сильное желание разрыдаться, привалившись к ее плечу. Но слезы это не мой выбор, и сморгнув проклятую пелену, я улыбнулась.

— Я тебе, кстати, подарок привезла. Идем посмотреть твои

хоромы, будем вселяться.

Мы обе обернулись к старенькому железному забору, больше похожему на пласти ржавого металла, притащенного со свалки. Потрескавшаяся, облупленная некогда зеленая краска сейчас напоминала подсушенные высыпания ветрянки на юношеском лице Лидки. Помню такое же грустное чувство стиснуло мою грудь, когда тетя Маша разрешила-таки увидеться разделенным на целые две недели подругам. Лида всегда была той еще счастливницей, и умудрилась пропустить в детсадовском возрасте эту болячку и получить ее после первого в жизни свидания, в десятом классе.

И сейчас, глядя на покосившийся местами забор и ржавый замок, грустно повисший на такой же калитке, мы обменялись печальными взглядами.

— Я могла бы пустить тебя в город, но это самое...

— Надежное и глухое место. – проговорила я вместо нее и расправив плечи, постаралась придать себе жизнерадостный вид.

— Главное, чтобы была крыша над головой и где поспать. С остальным разберемся.

Когда с соседнего участка раздался громкий мужской хохот, и на всю улицу прозвучало похабное выражение на неперевожимом фольклоре, я немного напряглась.

— Не переживай, сейчас познакомлю тебя с тетей Фаей. Она тут за главную, порядок блюдет, да и всех вот здесь держит, - Лида продемонстрировала мне сжатый кулак.

Председатель теть Фая оказалась женщиной лет пятидесяти на вид и обладательницей четвертого размера груди, выглядывающей из-под ажурного лифа купальника. Когда женщина распахнула калитку, и окинула нас с Лидкой удивленно изучающим взглядом из-под оправы своих темных очков, я не могла понять что больше в ее облике меня завораживало – ее ярко малиновые пряди на фоне блондинистых волос, или экстравагантный наряд, заключающий в себе наличие на аппетитной фигуре женщины леопардового купальника и такого же цвета тапочек на каблуках. Или все же манящий фужер с прохладной пузырящейся жидкостью в нем стал тем, что окончательно сразило меня в ее образе?

— А, Лидуся, ты уже приехала? А я ждала тебя к вечеру, - с этими словами женщина отворила дверь и, отвернувшись от нас, направилась напрямиком к своему личному курорту, расположенному прямо посередине садового участка. Большой каркасный бассейн, в котором плескались две симпатичные хохотушки- бабули в смешных шапочках для душа, несколько шезлонгов вокруг и круглый стол, заставленный закусками к шампанскому, которое они с удовольствием потягивали.

— Девчонки, поддайте громкости! Свои пришли! – властно махнув рукой, теть Фая сделала глоток алкоголя и обернулась к нам.

— Просекко, брют, есть красное сухое... Степаныч припер

вчера, у него хорошее вино...

— Нет, тетя Фай, мы за ключами от домика. Помните, я говорила вам о Розе, своей подруге, - проговорила Лида и слегка подтолкнула меня вперед, прося поздороваться.

— Добрый день, Роза, - немного замешкавшись, подыграла подруге и протянула ладонь женщине.

В этот момент тишину двора взорвал оглушительный голос Стаса Михайлова, исполняющего песню, от которой уже даже не тошнит.

— Фаина, можно просто тетя Фая, - по всей видимости, оставшись довольной моей скромной персоной, она по-деловому кивнула и подняла очки, убрав ими челку с лица. Ярко-голубые глаза женщины в купе с длинными нарощенными ресницами притягивали взгляд даже больше, чем ее красные кошачьи ногти.

— Такого прекрасного цветочка нам и не хватало! - проговорила она с улыбкой.

— Фай, я арбуз принесу! Как раз охладился, самое то в такую жару! – из бассейна до удивительного живо выскочила одна из бабуль и, пританцовывая, направилась к крыльцу двухэтажного дома, оббитого голубым сайдингом с белой окантовкой. Дом выглядел так притягательно, напоминая причудливые и комфортные домики какой-нибудь европейской деревушки.

— Тетя Фай, у вас тут настоящий Эдем! Но мне на работу через два часа, я и приехала, чтобы Розе все тут показать да

ключи отдать. Я через несколько дней приеду на все выходные, вот тогда и гульнем с твоими девчонками, - Лида улыбнулась и помахала продолжающей плескаться в бассейне бабуле в фиолетовой шапочке.

— Тогда с тебя твой фирменный рыбный пирог, и две бутылочки «Жэка Дэниелса»!

Едва сдержав улыбку от того, как тетя Фая опростонародила название виски, я посмотрела на Лиду.

— Теть Фай, для вас две привезу! Как раз Розкин переезд отметим!

Оставшись довольной предложенными барышами, женщина величественной походкой, постукивая каблукками по цементным дорожкам, направилась в дом.

— Лида, что тут происходит?

Подруга посмотрела на меня удивленно, и словно только спустя несколько мгновений поняла суть моего вопроса.

— А, тетя Фая крутая! С ней и выпить, и поговорить, и в разведку можно! Она тут всех мужиков строит, женщина огонь! Так что если что случится, бегом к ней, пока меня нет.

Я кивнула, думая о том, что возможно, в этом СНТ все совсем не так глухо и плохо, как казалось с первого взгляда.

Глава 2.

— Все просто ужасно! – слова в отчаянном шепоте сорвались с языка, когда мы с подружкой замерли посреди спальной комнаты, и посмотрели вверх. Прямо в синее, чистое небо в зияющей дыре потолка размером с футбольный мяч.

— Это поправимо. Брось, залатать дыру в крыше не такая уж и сложная задача! – актерские способности Лидки никогда не были выдающимися, и сейчас ее попытки спрятать ужас и отвращение от пыльной, покрытой грязью комнаты ветхого домишки ее дедушки были слишком очевидны.

— Не такая уж сложная задача, если бы проблема была только в дыре в потолке, – проговорила я задумчиво, с осторожностью проводя пальцем по серого цвета трюмо. Пыльная горка, оставшаяся на подушечке пальца и тонкая полоса, демонстрирующая темно коричневое дерево стали лишним доказательством того, что уборка тут нужна основательная. Дорожной пылью было покрыты абсолютно все поверхности, и даже две старинные картины, чье изображение я смогла бы рассмотреть, имейся у меня под рукой тряпка.

— Ты же сама говорила, что тебе нужно самое глухое место... – словно пытаюсь оправдаться, сникла Лида. Ее вино-вато-расстроенный взгляд был прикован к моему пальцу.

— Да брось! Все отлично! Все так, как и нужно. В любом

случае, надолго я здесь не задержусь. Мне бы пару месяцев прийти в себя и осмотреться, а там снова в бой.

Увидев мою улыбку, Лида немного приободрилась.

— Кстати, чуть не забыла! – покопавшись в сумочке, она выудила из нее небольшую книжечку.

— Твой новый паспорт.

Облегченно выдохнув, я подумала о том, что и хорошим новостям есть место в моей судьбе. Но прочитав свои новые имя и фамилию, я вернула к подруге ошарашенный взгляд.

— Роза? Серьезно? Роза Свиридова?

— Ну а что? Это первое, что пришло мне на ум. Действовать нужно было срочно... В любом случае, я не каждый день придумываю липовые имена подруге.

— Дай угадаю, ты в этот момент случайно не смотрела одну передачу, где ворчливая и стервозная ведущая носит до странности похожее имя?

Взгляд Лидуси забегал, подруга принялась нервно заламывать пальцы.

— Прости... Я тетя Фаю попрошу помочь с мастером. Она обязательно найдет того, кто залатает тебе крышу! А ты составь список необходимых вещей, и я в пятницу вечером приеду, и мы тобой за выходные наведем тут порядок и познакомимся со всеми...

— Последний пункт мне кажется лишним. Я же в бегах, не стоит мне особо светиться.

Лида нахмурилась.

— В таком месте как это, если вести себя отшельником, то можно навлечь на себя больше подозрений. Поэтому будем улыбочивы и дружелюбны... — она так широко улыбнулась, что у меня скулы заболели.

Подруга щебетала без перебоя на всем пути до своего авто. Поцеловав меня несколько раз и обозвав моего бывшего всеми известными ей гадкими словами, она крепко обняла меня. Лида прощалась со мной так, словно не на два дня уезжает. Я же подумала о том, что даже прошедшие три года разлуки ничуть не отдалили нас.

Успеть убежать от ареста — сущая удача. Именно так думала я, когда на мобильный позвонил мой старый знакомый и сдал план сотрудников полиции, по какой-то причине нагрянувших в офис по мою душу. Сомнений не оставалось — прежде всего нужно было уносить собственное тельце подальше от города, а потом уже выяснить, кто же так тщательно пытается не только сделать из меня нищую и безработную, но и посадить на тюремную баланду.

И вот я здесь, с чемоданом вещей, которые успела спасти из своей уютной однушки. Вот только ни одной из пар обуви я не смогла забрать с собой — к тому времени, как я добралась до обувного шкафа, полицейские успели припарковать свой картеж у моего подъезда.

Итак, удавшийся побег — настоящее счастье. Но босоножки на каблуках, в которых я совершила сие грандиозное дей-

ствие – совершенно не та обувь, в которой я смогла бы разгуливать по проселочным дорогам богом забытого СНТ.

В такие эмоционально-накаленные моменты героини фильмов как правило неспешно закуривают сигарету, и долгим задумчивым взглядом, обещающим много побед впереди, смотрят в горизонт. К сожалению, я не курила, да и с горизонтом тут особо не разгуляешься... Осмотрев еще раз масштабы работы, чихнув в сотый раз от поднявшейся пыли, я мысленно составила список необходимых вещей, и, надев босоножки, отправилась в единственный здешний магазин, находящийся у самого въезда в СНТ. Теть Фая рассказала о коротком пути, но мой топографический кретинизм был наивысшего уровня, и, не желая заблудиться посреди поля, и стать легкой добычей какого-нибудь маньяка или отбившегося от стаи волка, я все же решила добираться в магазин по протоптанной, пусть и долгой дороге.

Нацепив на голову шляпу, и всунув в рот чупа-чупс, чудом затесавшийся в моей сумочке, я вышла на улицу, под палящее полуденное солнце.

Путь был долгим, пыльным и малоприятным. И спустя бесконечно долгих сорок минут преодоления тысячи кочек, нескольких сотен спотыканий на грубом гравии и двух, к счастью, неудавшихся попыток сломать себе ногу, подвернув ее на неровном пути, я добралась до железной повидавшей виды табличке, с нацарапанным на ней названием нашего СНТ.

«Удача», мать ее, - сорвался с губ смешок, когда просле-

див от таблички взглядом, я увидела одноэтажное здание с красной вывеской «Минимаркет».

Но счастье длилось ровно до следующего неосторожного шага. Хруст, раздавшийся под ногами, заглушился болью, вспыхнувшей в раненой лодыжке.

— Да чтоб тебя! – прорычала, прыгая на одной ноге и стягивая покрытый дорожной пылью босоножек. Держащийся на тоненькой ниточке каблук выглядел также, как я себя ощущала. Разбитым, непригодным к жизни ничтожеством.

Смотав кожаные шлейки, я швырнула его в сторону урны у крыльца магазина с такой силой, словно пыталась тем самым отбросить спустившуюся на меня реальность. Раздался странный шорох, и словно куча жестяных банок ударились об асфальт.

— Нормально вообще?! Только все убрал! – прозвучавший за спиной возмущенный голос заставил встрепенуться. Зажимая в зубах палочку от чупа-чупса, я посмотрела на незнакомца, стоящего на крыльце.

Мужчине на вид было лет двадцать пять – каштановые волосы, искусно остриженные по бокам, правую бровь пересекал тоненькой полоской шрам, а в серых глазах читалось явное неодобрение.

— Простите, я не хотела.. – я было начала оправдываться, но он тут же перебил меня.

— Еще и курит! Давай, иди куда шла! Тут клиентов не найдешь! Сколько можно вас гонять?! Нет, как мухи летят.

— Каких клиентов?

— Не знаю, каких тут ждешь, но подруг твоих пару дней назад полицейские забирали. Те дамы по дальнобоям были, а ты по кому, уж я не знаю, - он хмыкнул, замечая веником половину мусора обратно в урну.

И когда до меня дошло, за кого он меня принял, такая ярость обожгла нутро, что захотелось непременно дать сдачи этому негодяю!

— Ты только что назвал меня проституткой?!

Незнакомец замер в удивлении, но всего на секунду. Уже спустя мгновение привычное немного насмешливое выражение вернулось к его лицу.

— А что? Не нравится слово? Ладно, куртизанка... так лучше? – он запнулся, словно вдруг что-то осознав. – Или ты не из этих?

Я молчала, тогда его брови взлетели вверх.

— Черт, ну прости если не так! Но ты тоже хороша! Кто ж ходит по проселочной дороге в короткой юбке и на таких каблуках?

— Это не юбка, это шорты! – только и смогла выпалить, и прежде чем сорваться и исчезнуть за дверями магазина, я толкнула урну, и та, перевернувшись, выплеснула все свое содержимое на ноги этого грубияна.

Кондиционируемый воздух помещения магазина немного остудил мой пыл. А радость, от увиденного изобилия про-

дуктов и хоз товаров на полках практически стерла неприятное послевкусие после перепалки с местным негодяем. Наполнив корзину практически до краев всем первым необходимым, я померила бежевые резиновые шлепки, схваченные с нижней полки у кассы, и просияв от мысли, что обратно не придется идти босиком, я водрузила все выбранное на ленту кассы.

— Мне три пакета. В одном не унесу, - порывшись в сумке, я выудила из нее пачку наличных, и почувствовала облегчение при мысли о том, что хотя бы с деньгами у меня более или менее в порядке. Хранить ценности нужно в разных корзинах, и так уж сошлось, что один свой счет я успела обналичить за неделю до побега. Так что теперь я могла позволить себе приобрести все, на что упал взгляд в этом магазине. Хотя, нет... Не все я могла приобрести... К примеру, доброжелательного и приятного кассира мне не видать – за стойкой восседал тот самый грубиян с крыльца, и одарив меня издевательски насмешливым взглядом, он нагло изогнул шрамированную бровь.

Волнение, охватившее меня под его пристальным вниманием, раздражало так сильно, что следующие мои слова прозвучали слишком грубо.

— Я думала вы уборщик...

Считывая штрих-код с моих товаров и укладывая их в пакеты, он усмехнулся.

— А я думал, вы... куртизанка. Все мы можем обшибать-

ся, - он пожал плечами, продолжая перебирать мои покупки. — Кстати, за разбросанный мусор штраф от администрации пять тысяч. Так что в следующий раз я не буду таким добрым.

Последними из практически пустой корзины он достал шлепки и задумчиво покрутил их в руках.

— Хороший выбор, теперь точно с куртизанкой не перепутают...

Протянув ему пятитысячную купюру, я одарила его пренебрежительным взглядом.

— Вы тут часто работаете?

— Вообще-то, я подменяю Марину Львовну...

На моих губах заискрилась улыбка, привлекая его внимание к нижней части моего лица.

— Какая радость! – поспешила воскликнуть. — Я уже боялась, что придется ходить в магазин в соседнее село, дабы не иметь радости общения с таким гнусом как вы.

Схватив пакеты, я поспешила покинуть столь прохладное, но недоброжелательно настроенное ко мне место. Спустившись со ступенек крыльца, принялась распаковывать свою новенькую обувь. Уцелевший, но ставший ненужным босоножек, немного подумав, положила в пакет. Выброшу на мусорку, от греха подальше.

— А у вас с фантазией не очень густо. Гнус? Seriously, кто сейчас использует то слово, желая оскорбить?

Когда я услышала его голос, улыбнулась. Так и знала, что

этот горделивый и острый на язык мужчина не позволит мне удалиться без ответного укола со своей стороны.

Поправив шлепки и убрав выбившиеся пряди, я неспешно обернулась к нему.

— А какое используют? – спросила с самой невинной улыбкой.

Он пожал плечами.

— Придурок, хам, идиот.

— Ну вот выберите, что больше нравится. Там в принципе все про вас.

Схватив тяжеленные покупки так, словно они не весили совершенно ничего, гордо задрав подбородок, я направилась по дороге обратно в СНТ.

— В соседнее село лучше не ходить в магазин! В «светлячке» обычно толпы тараканов по прилавкам бегают, и в прошлом месяце в молочке нашли сальмонеллу!

— Спасибо за совет, но уж лучше сальмонелла, чем ваша ехидная физиономия!

— Как грубо! – цокнул он, но я уже не видела выражение его лица.

Какой неприятный тип! И ведь надо было мне решить будто он симпатичный! Вот уж, наделил бог красивой внешностью столь неприятного человека!

Глава 3

Если мерить по шкале невезучести, этот день не задался на десять из десяти. И дело вовсе не в неприятном кассире из минимаркета, и совершенно не в том, что вот уже несколько минут я была вынуждена поднимать из дорожной пыли выпавшие из порванного пакета на дорогу продукты. Дело было в том, что моя жизнь катилась в самую темную бездну, и пока что дно даже не просматривалось.

Я была так расстроена, что даже не испугалась, когда подняв глаза, увидела огромный бампер и решетку от радиатора темно-синего джипа, остановившегося в полуметре от меня. Судя по всему, он изрядно сигналил, но оглушенная собственными страданиями, я совершенно ничего не слышала.

— Девушка, что же вы так неосторожны?! Остановились прямо на дороге, пока вас какой-нибудь негодяй не сбил.

Он вышел из машины, к моему удивлению имея совершенно не раздосадованный, а сочувствующий вид. Не успела я опомниться, как незнакомец присел рядом и принялся живо собирать рассыпавшиеся яблоки в пакет.

— Вы на озеро идете или...

— Здесь есть озеро?

Он замер, удивленно уставившись на меня. Я же тем временем, совладав с убегающими продуктами, утрамбовала внутрь наполненного до краев пакета обрывки того самого,

что бессовестно подвел меня и посмотрела на мужчину. Ему было лет тридцать пять. Русые волосы, пряди которых изрядно выгорели на солнце, голубые глаза на загорелой коже лица смотрелись такими светлыми, словно в них не хватало краски. Он был высок, и хорошо сложен. И судя по дорогой марке машины, был финансово состоятельным человеком.

— Вы видимо не местная? Да, озеро в небольшой балке, в конце первой улицы нашего СНТ. Там несколько домиков для отдыхающих, я принял вас за свою гостью.

— Вашу гостью? Стало быть, база ваша?

Он кивнул, на губах заискрилась улыбка. Мужчина протянул мне свою массивную ладонь.

— Петр Рыбак. Хозяин базы отдыха и арендатор озера. А вы, прекрасная незнакомка? Какими судьбами у нас?

Я было хотела ответить, но он меня перебил.

— Расскажите мне о том, как вас занесло в наши края в салоне авто? Здесь так жарко, да и ваши пакеты слишком тяжелые для хрупкой девушки. Буду рад подвести вас до точки назначения...

Дрожь волнения и смутное ощущение тревоги пробежали по позвонку от его предложения. Я раздумывала как бы тактично избавиться от помощи нового знакомого, как мимо нас, чуть притормозив проехала красная «тайота», водитель которой приспустил стекло и приветственно помахав, прокричал.

— Петь, пятый причал оставь за мной! Завтра с Михалы-

чем приедем порыбачить!

— Леш, позвони Карине, она запишет тебя. Я не помню, бронировал ли кто —то его.

Мужчина кивнул, и, бросив на меня быстрый, но заинтересованный взгляд, проехал мимо нас, обдав столбом дорожной пыли. Петр прикрыл лицо, и сморщившись, замахал.

— Ну так что вы решили? Или все же придется мне прогуляться пешком под палящим солнцем? Не думаю, что захочу оставлять вас в беде...

Он был навязчив. А еще он был вполне себе ничего. Явно, что здесь этот мужчина пользовался авторитетом, да и тому же, станет ли он делать мне гадости, будучи настолько известной персоной в этих местах?

Но с другой стороны, с недавних пор я совершенно не была заинтересована в знакомстве с мужчинами, какими бы благодетелями они не обладали. Злость на весь их предательский род терзала меня, вводя в жуткое уныние. Но слова Лидки, о том, что быть затворницей здесь, значит привлечь к себе нежелательное внимание со стороны местных жителей, возымели эффект. Сейчас для меня важней всего было ощущение безопасности. И если для этого нужно будет принять предложение Петра, я пойду на этот шаг.

К тому же, иметь дружбу с хозяином базы отдыха волне себе хорошая перспектива. И ощущая его заинтересованность к своей скромной персоне, я понимала, что волею судьбы в мои руки попал если не джокер, то уж точно туз.

— Конечно, я была бы благодарна провести остаток пути в комфортном салоне авто, и поподробней узнать об этом месте. Так уж вышло, что ближайшие пару месяцев я проведу здесь.

При более близком общении, которое нам довелось испытать на протяжении десятиминутного пути до моего участка, Петр показался мне воспитанным и приятным мужчиной. Как оказалось, неподалеку есть шикарное озеро с оборудованным пляжем и неподалеку расположенной базой отдыха. Петр упорно приглашал меня заглянуть в его владения, я же с игривой улыбкой пообещала при следующей встрече оставить ему номер своего телефона. Не объяснять же мужчине, что пока беглая преступница осталась совершенно без связи, но в ближайшие выходные ее подруга привезет временный телефон и тогда, та самая беглянка с радостью поделится номерком.

Ухажер был доволен сулящей ему перспективой встречи со мной, я же поспешила забрать из его авто пакеты с покупками и скрылась за ржавыми воротами участка номер сто пятьдесят пять.

Дальнейшие несколько часов я провела с влажной тряпкой и ведром воды. Домик состоял из трех комнат – небольшая кухня, скромная спальня, и туалет.

Лидкин дедушка оказался любителем консерв – каких только я не нашла, отмывая старенький кухонный гарнитур от многолетней пыли. Газовая печка была старенькой, но

оказалась рабочей. Вымыв посуду и поставив на отдельную полочку купленный в минимаркете набор, я принялась наводить порядок в спальне. И уже спустя час я с радостью обнаружила, что мебель, находящаяся в ней, была не так уж плоха какой показалась при первом взгляде. Массивный дубовый комод из темного дерева стоял в самом углу, рядом с ним располагалась старенькая скрипучая кровать. Выудив из шкафа одеяла и комплект нового белья, припасенного для меня Лидой, я застелила ее и легла.

Стоило мне опуститься на мягкую подушку, раздался стук в дверь. К горлу тут же подскочила тошнота – сердце забилося так быстро, что понадобилось несколько секунд, дабы справиться с его бешеным ритмом.

— Открывай, хозяйюшка! Свои! – раздался грубоватый женский голос, и последовала новая серия ударов.

Показавшийся мне туманно знакомый тембр принадлежал председателю тете Фае, и когда я открыла старый деревянный засов и увидела ее ярко-красные волосы и добродушную улыбку накрашенных малиновым цветом губ, выдохнула в облегчении.

— Теть Фая, нельзя так людей пугать, - проговорила и уступила дорогу, пропуская женщину внутрь.

Пройдя в комнату, она поставила на стол бутылку вина и несколько пластиковых контейнеров с едой.

— Ты уже и убраться успела! Умница какая! А я думала, помочь тебе надо, домик то два года пустовал, - она подняла

голову вверх и воскликнула. – Матерь божья, вот это дыра!

Теть Фая была яркой не только внешне. Казалось, от нее исходил какой-то особенный внутренний свет. И сейчас, когда она оказалась в моей комнате, та озарилась недостающим уютом и теплом.

— Ну ничего, деточка, не переживай, - по хозяйски схватив с подставки одну из тарелок и сполоснув ее в раковине, она принялась выкладывать из контейнера овощное рагу и аппетитные кусочки жареного мяса. – Все сделаем. И крышу починим, и порядок наведем. А сейчас садись, поешь.

— Да я не голодна, - смущенно опустив глаза, я почувствовала, как желудок жалобно запротестовал моему отказу. На самом деле с самого утра кроме жалкого леденца я ничего не ела, и сейчас, чувствуя аромат свежеприготовленной пищи, мой рот наполнился слюной. Теть Фая все увидела по моему лицу.

— Вот обманывать теть Фаю не надо. Тетя Фая слишком долго живет на этом свете, чтобы не увидеть как сильно ты несчастна и голодна. Давай, садись и ешь, - с глухим звуком откупорив бутылку вина, она разлила напиток по бокалам. – Выпей и рассказывай, какое нелегкое привело тебя в наши края.

Я неспешно опустилась на стул и принялась есть. Наслаждаясь вкусом еды, я лихорадочно пыталась вспомнить, что именно рассказала Лида обо мне теть Фая? Но не вспомнив ничего путного, я решила ограничиться частью правды.

— Ничего особо интересного и не случилось, тетя Фай. Просто узнала, что моя лучшая подруга спала с моим бывшим у меня за спиной. Если учитывать, что эти люди составляли костяк моего близкого окружения – почувствовав себя опустошенной и разочарованной во всем, я решила спрятаться на время в глуши и привести чувства в порядок.

Тетя Фая подняла бокал, прося меня сделать также. Чокнувшись, мы выпили вино. Терпкий алкоголь приятным теплом разлился по внутренним органам, снимая недельную усталость и напряженность мышц.

- Ну и дурочка ты, Роза. Бежать должны трусы и предатели, а не ты. Ну и чего ты в этой глуши то делать станешь? В одиночестве и тишине дурные мысли лезут так, что и не остановить.

Я покачала головой.

— Со мной не так. Я люблю одиночество, но жизнь закрутила так, что я про это забыла. Мне хотя бы пару месяцев нужно в себя прийти, а там продолжим вечный бег и борьбу.

Мы снова выпили. Тетя Фая молчала, вдруг черты ее лица приобрели грустно-ностальгическое выражение. Казалось, словно она удалилась в далекие уголки своей памяти.

Доев все содержимое тарелки, я подняла на нее глаза. И словно опомнившись, она встрепенулась, и после того как мы осушили еще один бокал, женщина посмотрела на меня внимательно.

— Я тебе так скажу, Розочка... Красивых девочек обижа-

ют только козлы да ущербные. Радуйся, что вовремя узнала, и о женихе своем, и о подруге – змеюке подколодной. Мы тебе тут жениха хорошего найдем...

— Теть Фай, да не нужен мне жених!

— Ты не спеши, деточка. И не смотри, что тут глушь... у нас мужики знаешь ли, хорошие тут. Рукастые, дельные, красивые, - на последнем слове, она улыбнулась игриво. – Завтра крышу залепим, да и раны твои залатаем, вот увидишь, к концу лета другим человеком станешь! Только теть Фаю слушай, я тебя в обиду не дам.

— Спасибо, теть Фай, - улыбнулась в ответ.

— Да пока еще не за что. Завтра в обед Георгия жди. И это... – она бросила на меня быстрый взгляд. – Надень что-нибудь красивое, не эти твои шмотки жуткие...

Я опустила взгляд и только сейчас поняла, что стою в старой выцветшей футболке, на которой когда-то был изображен Барт Симпсон. Вся моя одежда была в пыли, воде и невесть какой грязи, от которой я весь день избавляла комнату.

— И искупайся... Если душ не работает, приходи ко мне. Гоша у нас парень видный, рукастый...

— Теть Фай, - перебила ее.

— Не теть Файничай мне тут! Сказала, красивая чтобы была, и все тут!

Засмеявшись, она притянула в свои объятия. Она была такой теплой и мягкой, и от нее пахло цветочными духами.

И впервые за это время я почувствовала на себе чье-то искреннее тепло и заботу. На глаза набежали слезы, и я поспешила их смахнуть.

— Хорошо тетя Фай, помоем голову и оденемся для вашего Гоши, - засмеялась и, получив довольный кивок и улыбку от женщины, проводила ее до дверей.

Глава 4.

Мой план трещал по швам. И это несказанно волновало меня. А еще волновало то, что ненароком сболтнув Лидке о своем знакомстве с местным бизнесменом Петром, я обрекла себя на многочисленные расспросы подруги.

— Ну вот и отлично! – заключила она после того как я в третий раз пересказала весь наш с ним диалог «от» и «до».

— Лучший способ забыть о придурке бывшем – начать новые головокружительные отношения. И пусть поначалу будет казаться, что это легкая интрижка, кто знает, к чему она приведет...

— Лида, я рассказала тебе о том, что мужчина помог мне добраться до участка, а ты уже выдала меня замуж и окрестила наших детей. Давай притормозим? В любом случае, я не заинтересована в подобных вещах...

— Знаешь, что?! – воскликнула она в пылу недовольства. – Я стараюсь для тебя, подруга! Но бывать слишком часто в СНТ я не смогу, а вот мужчина, способный прийти на помощь - тебе не помешает. В любом случае, ты живешь в старом домишке, которому необходим хороший ремонт! Не думаю, что у кого то из нас есть средства для этого, поэтому прогуляйся ты сегодня к озеру и посмотри на природу вокруг, а заодно может встретить прекрасного Петра, и знаком-

ство станет чуть ближе...

— Он совсем не прекрасен... Ну симпатичный, не более того... – возразила я скорее по привычке спорить с Лидой, но запал мой подугас.

Я посмотрела наверх, когда несколько капель дождя сорвались с темного предгрозового неба.

— Все, подруга, решено! Послезавтра я приеду, и мы с тобой вдвоем прогуляемся и пообщаемся с Петром. И решим, нужно ли тебе знакомиться с ним ближе или нет.

Не желая спорить, я вернулась в дом и, выудив из старого урчащего холодильника купленный вчера в магазине хлеб и колбасу, принялась нарезать бутерброды. Список необходимых покупок был составлен и отправлен Лиде, а мне нужно было продолжать наводить порядок в летнем душе. Сегодняшние водные процедуры пришлось проводить с тазиком посреди кухни, душ отказался выдавать хотя бы пару капель воды. Поставив на старенькую конфорку отмытый сегодня утром до блеска чайник, я выглянула в окно. Резкий порыв ветра сорвал с крыши сарая жестяной лист, и он с грохотом ударился о его стену. Капли дождя забарабанили в окно, и в этот момент закипел чайник, обещая мне наслаждение вкусным напитком и сладостями, под наблюдение за природной стихией из теплого, пусть и скромного домика...

Теплого? Как же я могла забыть о дырке в крыше?! Той самой дыре, из которой ночью были видны звезды, и которая так нещадно пускала в мое скромное жилище толпы ко-

маров. Уже спустя пятнадцать минут ливня я была измотана и испытывала крайнее отчаяние в совершенно неравной борьбе.

Капли с завидным упорством долбили по эмалированному тазу, создавая ощущение, что время здесь остановилось. Не переставая ругаться себе под нос, я тщетно пыталась накрыть брезентом старый дубовый комод, но проклятая ткань все норовила сползти.

Зияющая в потолке дыра сейчас казалась мне невероятно огромной. Подвинув прямо под нее старенький табурет, я решила локализовать бедствие самостоятельно. Когда там явится обещанный мастер Георгий, я к тому времени могу превратиться в русалку или утонуть. Взгромоздившись на табурет, чтобы перехватить брезент выше, я оступилась и табурет зашатался, а нога застряла в петле веревки, торчащей из плотной ткани.

Так я и застыла, вытянувшись в струнку, левой рукой упираясь в потолок, а правой тщетно пытаюсь дотянуться до той самой веревки. Футболка задралась, открывая полосу живота и спины, а короткая юбка оголила половину ягодиц и мои красные стринги. В этот момент входная дверь с грохотом распахнулась от порыва ветра.

— Есть тут кто живой? Вальтер сказала, помощь требуется, - раздался низкий, чуть хриловатый голос, от которого у меня почему-то свело живот.

Но когда мои глаза нашли обладателя голоса, замершего в

дверях, жуткое смятение и злость вытеснили остальные чувства из груди.

Чертов кассир! Он смотрел на меня с тем же удивлением и раздражением, что и вчера. И как раздражало, что выглядел он и в этот раз дико горячо!

Широкий в плечах, с мокрыми прядями волос, с которых стекали капли воды прямо на грубую ткань его джинсовой куртки. Старой, испачканной замазкой, потертой настолько, что местами образовывались дыры – но выглядящей дико горячо. Он окинул хозяйским взглядом комнату и вернул взгляд ко мне. На этот раз на его губах была та самая ехидная усмешка.

— Снова ты, куртизанка. На меня твои приемчики не действуют, так что можешь не стараться... Хотя, белье красивое... – он кивнул на мою оголенную филейную часть, и я только сейчас осознала, что все это время стою в совершенно не выигрышной позе. Резко одернув подол юбки, я поняла, что совершила ужасную ошибку, когда злосчастный табурет подо мной все же стал падать.

Только и помню, как наглая ухмылка сменилась испугом в серых глазах, помню чувство падения, и страх засевший в груди острым гвоздем. А потом его руки на своих бедрах и спине, и его напряженное выражение лица так близко, что я могла рассмотреть каждую родинку, каждую ресницу, закрученную на конце.

— У тебя манера общения такая, куртизанка? То босо-

ножкой в меня бросишь, то сама в руки так и падаешь... Ты просто попроси, я на свидание и так могу позвать... – от его довольной улыбки заскрипели зубы.

— Убери от меня руки, - процедила сквозь зубы.

Он обиженно нахмурился.

— Я вообще-то спас тебя.

Но не дождавшись от меня извинений, покорился приказу.

— Сейчас, - спокойно сказал он, не разжимая рук. Вместо этого он приподнял меня, игнорируя возмущенный вскрик, и освободил ногу из петли одним уверенным движением.

Когда мои ноги коснулись пола, я поспешила одернуть юбку, и гордо задрав подбородок, посмотрела на него с вызовом.

— Спасибо, что зашел, а теперь проваливай.

— Эй, если я не сделаю крышу, Вальтер меня каблуком придавит, как жука солдатики!

Он начинал меня изрядно раздражать.

— Какая к черту Вальтер?

— А, - протянул понимающе. – Теть Фая, председатель, она же Фаина Вальтеровна.

Я тут же представила, как теть Фая наступает на испуганного Георгия каблуком своих леопардовых тапочек. И мне стало так смешно, что я не смогла удержаться от улыбки.

— Георгий, есть ли в этом захолустье другие, более надежные мастера, способные починить мне крышу? Видите

ли, когда человек имеет больше одной профессии, возникают сомнения в его профессионализме...

На вопросительно изогнутую бровь я расщедрилась на объяснения.

— То вы кассир в минимаркете, то мастер крыши...

Одарив меня насмешливым взглядом, он вышел за дверь, оставив в полной растерянности. Спустя несколько минут послышался странный грохот, а затем ветхая крыша затряслась от тяжелой поступи моего мастера. Ладно, к черту. Мне действительно сейчас была нужна помощь, и выбирать – не в моих силах. Придется потерпеть общество этого странного парня.

— Вы не свалитесь только! Осторожней! - крикнула, подойдя к дыре.

Раздавшийся мне в ответ хриловатый смех, а затем последовавший грохот и его сдавленное «ой» заставили меня забыть о мерах предосторожности, и я уже было ринулась к выходу, желая забраться на злосчастную крышу, дабы спасти травмированного горе мастера.

— Ты обо мне переживаешь, куртизанка? - голос звучал немного растерянно, хоть он и пытался сохранять спокойствие. И звучал он так, словно его обладатель лежал на той самой крыше. Но сейчас меня вдруг совершенно перестало волновать его благополучие.

— Если не прекратите называть меня куртизанкой, я поднимусь следом и сброшу вас с той самой крыши.

— О, как я рад, что мы перешли на это вежливое «вы»! Ваши угрозы приобрели некий шарм, моя прекрасная куртизанка! — расхохотался этот идиот.

Понимая, что мне не добраться до него при всем желании, я решила затаиться, и просто игнорировать его глупые выходы. Вылив очередное набравшееся ведро дождевой воды, я с радостью отметила, что грозовое небо немного посветлело, и дождь сбавлял обороты. Оставшись на крыльце, слушая размеренный стук капель о железную поверхность старенькой дырявой крыши, я прикрыла глаза, ловя долгожданное и столь необходимое спокойствие.

Спустя двадцать минут за спиной раздался грохот, и я увидела слезающего по старенькой деревянной лестнице мастера Георгия.

— Дыру временно заделал, но это так... на пару дождей не больше. Завтра поеду в город, возьму в строительном материалы и сделаю хорошо. Но, в любом случае, домик на ладан дышит, тут и крышу менять и окна... В первую же зиму дубу дашь, - глядя на меня из-под нахмуренных от появившегося на небе солнца бровей, он ухмыльнулся.

— Ну и что за глупая девчонка покупает подобную рухлядь в такой глуши? Богатенькой цыпе захотелось поиграть в сельского жителя?

— С чего ты взял, что я богатенькая?

Он снова ухмыльнулся, наглым образом опускаясь на ступеньки рядом со мной. Выудив из нагрудного кармана курт-

ки два чупа-чупса, одну конфету он протянул мне.

— Вещи у тебя брендовые, как и чемодан, в комнате, - он кивнул в сторону дома. – Вот и думаю, что твое решение приобрести именно этот старый убогий дом было весьма подозрительным, - он поиграл бровями, закидывая в рот конфету.

Слово «подозрительным» посеяло во мне смутную тревогу, обещающую раскрытие моей настоящей личности. И я лихорадочно принялась соображать, как бы объяснить свой поступок.

— Ты ведь Роза? Вальтер называла тебя так. Красивое, но немного старомодное имя...

— Кто бы говорил, Гоша, - проговорила по слогам, и с упоением увидела, как он поморщился от упрощенной формы полного имени. Не дав возможности ему опомниться, я выпалила первое, пришедшее на ум объяснение.

— Я и не покупала этот дом. И совсем ненадолго здесь. Так, поссорилась с одним человеком, психанула... Вспомнила, что у меня в доступе есть домик моего дедушки, умершего не так давно. Я знала, что он не в лучшем состоянии... Хотя и редко бывала у деда – он был очень ворчливым и нелюдимым старичком, и совсем не общался с родней. Но почему-то решил оставить дом своей внучке...

Я улыбнулась и пожав плечами, попыталась открыть конфету, но чертова обертка так крепко сидела, что у меня никак не выходило.

Опустив глаза на мои руки и немного понаблюдав за моими стараниями, Гоша забрал ее из моих рук и справившись с ней в два счета, вернул мне.

— Так значит, ты внучка Семеныча?

Я не помнила отчества Лидкиного деда, но послушно кивнула.

— Ага.

Несколько томительных секунд Гоша не сводил с меня внимательного взгляда.

— Он любил на рыбалку на озеро ходить, каждое утро, с рассветом уже там. А помнишь, его собаку? Ту овчарку, Дружка? Он же умер незадолго до смерти деда.

Я покачала головой.

— Я же говорю, не приезжала к нему совсем. Но собаку помню, добрый был пес.

Гоша деловито кивнул.

— Семеныч тяжело перенес утрату... Он был слишком привязан к этому псу.

Он подвинулся ближе и оказался на опасно коротком расстоянии. У меня вдруг закружилась голова.

— Так вот, он не любил рыбалку. Ссорился постоянно с хозяином озера и обзывал его зажавшимся обнаглевшим козлом, и собаки у него никакой не было – дед кошатником был. И отчество у него, не Семеныч, а Михайлович. А вот ты, Роза, выходит, самозванка, которая делает вид, словно знает его. Так кто ты на самом деле такая, куртизанка?

Мне стало жарко. Но отчего-то я так сильно дрожала, что едва могла скрыть это от пронизательного соседа. Тяжело сглотнув, я постаралась призвать к себе всю имеющуюся выдержку.

— Тот же самый вопрос и к тебе, Гоша. Или думаешь, я не видела твои часы на запястье, стоимостью в пару миллионов? Или думаешь, не поняла, что твоя выдавшая виды куртка от Баленсиага, и ты по какой-то причине осваиваешь новые профессии, которые практически не оплачиваются? Тебя мама не учила, что нужно быть более тактичным и не лезть в чужие дела, если свое рыльце в пушку?

Я видела, как поменялся его взгляд. Из беззаботного и насмешливого он вдруг приобрел нотки жесткости и неприязни. Я попала в цель? Или что-то другое сделало его таким?

— Мама моя с детства учила не связываться с хитрыми и нечистыми на руку женщинами. Да и дела до твоих тайн мне никакого нет. Я тетя Фае скажу, чтобы просила для тебя дядь Витю крышу чинить. Не скучай, куртизанка. Но предупреждаю сразу, если кого из местных нагреть решишь, будешь иметь дело со мной.

— Спасибо за помощь. Надеюсь, больше не свидимся, Гоша. — прокричала ему вслед.

Он обернулся и посмотрел на меня как-то странно, с примесью усталости.

— Это вряд ли, куртизанка. А хотелось бы.

Глава 5.

К испорченному настроению примешался невнятный, но снующий за мной по пятам страх. Чертов Гоша оказался лишком проницательным парнем. Его поведение было странным, особенно то, как он ушел, словно в один момент, после какой-то из сказанных мной фраз потерял ко мне всякий интерес. Хотя, это не могло не радовать – держаться подальше от напыщенного зазнайки лучшее, что я могла придумать.

Весь оставшийся день я провела в продолжении уборки. На ужин меня позвала тетя Фая, и, не имея возможности отказаться, я была удостоена общества ее улыбчивых веселушек-подруг, которые имели мастерство по части распития спиртных напитков и сохранения здравого рассудка. После второго бокала я почувствовала легкое головокружение и сонливость, в то время как они только начинали веселье. Поблагодарив женщин за ужин и приятное общество, я вернулась в свой выцветший от старости и запустения дом. Стоило моей голове коснуться подушки, сон тут же убаюкал меня, даруя полное забытие от волнительных мыслей.

Следующий день был солнечным и тихим. Закончив все дела по дому, я искупалась в починенном собственными руками летнем душе и, испытывая невероятную гордость за

собственную самостоятельность, решила, что могу прогуляться к озеру и осмотреть местность. К тому же, после вчерашней перепалки с Гошей, я поняла, что все же придется мне заводить знакомство с другими людьми, дабы избежать излишних подозрений.

Петр подходил на эту роль как нельзя лучше.

Деревянный пирс так удачно скрытый огромным раскидистым дубом от палящих лучей солнца к моему счастью был абсолютно свободен. Устроившись прямо на его краю и сбросив в сторону свои недавно купленные сланцы, я вдохнула полной грудью и мечтательно прикрыла глаза.

Редкий всплеск воды от прыгающей рыбы то и дело вырывал меня из полусонного состояния. Удивительно, но в этом месте мне совершенно не хотелось думать о своей трудной доле и я забывала обо всем. Были только пролетающие мимо шмели, ласковые лучи солнца, пробирающиеся сквозь густую листву дерева и обнимающая меня природа, словно родительское плечо обещающее защиту и поддержку.

Когда за спиной послышался шум мотора, я даже не обернулась. Улыбка расцвела на моих губах, когда я подумала о мужчине, остановившем авто неподалеку от меня.

— Не бойтесь упасть? В этом время года вода кажется обманчиво теплой, но течение на дне все еще ледяное, - за спиной раздался мужской голос, а спустя несколько мгновений рядом со мной прямо на деревянную поверхность пирса

устроился Петр.

Он на самом деле был симпатичным. Светлые добрые глаза, русые волосы и тонкие губы, искрящиеся в обаятельной улыбке. Он был широкоплеч и его руки были крепкими, как и подобает человеку, имеющему делу с ручным трудом. Разве это не тот самый замечательный вариант знакомства? Бедной одинокой девушке нужна помощь, и пусть мое сердце закрыто навсегда для любого из них, но реальность порой заставляет нас быть актрисами.

— Я просто любовалась вашим озером. Здесь и правда чудесно, и я рада, что вы разрешили мне тут бывать, - я улыбнулась ему и хитро прищурилась.

Мужчина рассмеялся.

— Что ж, я был очень взволнован, когда охрана сообщила мне о незаконном проникновении красивой девушки на территорию озера. Они было хотели отправиться к вам, но я успел вовремя – улыбнулся он и придвинулся ближе. Сейчас, в свете солнечных лучей его глаза казались еще более светлыми. Он не был моим типажом, совершенно ничего в его симпатичной внешности не было способно заставить мое сердце трепетать. И это было огромным плюсом.

— Надеюсь, теперь вы сдержите данное обещание и поделитесь со мной номером телефона?

— К сожалению, нет, - игриво улыбнувшись, посмотрела на него с вызовом. И к собственной радости заметила, как он немного поник плечами.

— Дело в том, что мой телефон разбился при переезде, и я временно без связи. Подруга привезет в выходные новый гаджет, и вот тогда я с радостью поделюсь с вами номером.

— Ну это другое дело, - проговорил он облегченно выдыхая, и в этот момент на противоположном берегу, из домика выбежала влюбленная пара и с радостными криками они направились к воде и прыгнули в озеро.

— Ох, вы же сказали что вода здесь холодная! – проговорила, затаив дыхание.

— Холодная, но некоторые любят экстремальные развлечения, - рассмеялся он.

— Роза, - позвал мужчина.

Я обернулась. Его голубые глаза, не мигая, смотрели на меня.

– Если вы любите речную рыбу, я бы хотел позвать вас завтра на ужин. Моя кулинарная гордость – форель, запеченная с овощами. Террасный ужин при свете гирлянд и созерцание вечернего озера...

— Да вы поэт, - рассмеялась я. – Буду рада принять ваше предложение. Тогда завтра, на том же месте?

Его телефон зазвонил. Выудив его из кармана, мужчина нахмурился.

— Простите, срочные дела. Но завтра в семь часов вечера я буду ждать вас здесь на ужин.

Помахав ему на прощание и получив в ответ обаятельную улыбку, я прикрыла глаза, и подумала о том, что сегодня сто-

ит приготовить ужин и позвать тетя Фаю к себе. Отплатить ей благодарностью за гостеприимство. Да и разузнать о Петре стоило именно у этой женщины. Как ее назвал Гоша? Вальтер? Ей богу, у этого парня все не так как у людей, - рассмеялась я, поднимаясь с пирса.

Озеро находилось на склоне оврага, дачные участки наверху. Самый первый дом, практически на отшибе был небольшой хибаркой. Старенький деревянный забор был в виде частокола, кренящегося к земле. На заборе виднелись остатки рисунков – белых тюльпанов, выполненных с помощью трафарета. У калитки, озадаченная чем-то важным, застыла бабулечка. С виду ей было не меньше восьмидесяти лет – сухонькая, в коричневом переднике, с платком на плечах и очень прямой спиной. В этот момент я подумала о том, что такая спина бывает только у тех, кто половину жизни простоял у доски. Бабушка пыталась перелезть через низкий штакетник, держа в руке ржавое ведро.

— Вам помочь? – слетело само собой с губ, когда я увидела, как после очередной попытки бабуля едва ли не упала на землю.

Вздвогнув, женщина перевела на меня удивленный взгляд, а спустя несколько секунд улыбнулась теплой улыбкой.

— Ой, милая, напугала! – усмехнулась она, вытирая со лба несуществующий пот. – Не могла бы ты мне помочь, до-

ченька? Тяжело уже нагибаться, возраст, - сокрушительно проговорила она. – Дети и внуки в городе, заняты все, а мне одной уже совсем тяжело стало с огородом управляться. Вон они, разбойники, отцвели уже почти, срезать надо, пока луковица силу не растеряла.

Женщина указала через забор на небольшую клумбу, усеянную тюльпанами разных цветов. Да таких ярких и насыщенных, что глаз отвести было невозможно.

— Конечно, бабушка! Это дело легкое и приятное, - улыbnувшись ей и забрав из старческих рук ведро, я наклонилась через ограждение, защищающее клумбу.

— Аккуратнее, деточка! Тут у меня шиповник! – предостерегла бабуля, когда я обошла клумбу с другого бока, пробираясь через высокий колючий куст.

Огород ее очень ухоженный, хоть и старомодный. Нет тут модных грядок-коробов, зато есть старые шины под лилии и облезлая скамейка.

— Рви с ногой, милая! Дома в вазу поставлю, пусть хоть три дня постоят. Любою их. Муж мой, Царствие Небесное, говорил: Тюльпаны – это бабы в юбках, важные такие». А я любила гладиолусы. Вот мы с ним всю жизнь и спорили, что важнее – простота или благородство.

Как только последние цветки оказались в ведре, бабуля позвала меня в дом, желая напоить чаем. И, несмотря на мои робкие попытки отказаться, она неумолимо потянула за собой.

— Заходи, доченька! Не отказывайся, у меня пирог со сливами, своими! Знаешь, какой вкусный!

Женщина провела меня в зал, а сама торопливо удалилась в кухню. Снаружи дом выглядел бедно – деревянный, выкрашенный в синий цвет, весь потрескавшийся, но внутри было чисто, пахло мятой и деревом. Но главное – книги. Они были повсюду – и в стареньком серванте, и на огромных книжных полках, расположенных вдоль стены. Пробежав пальцами по потрепанным корешкам коленкорových переплетов, я почувствовала всю глубину и давность любви к искусству в этом доме.

— Что доченька, думаешь, хлам? – раздался за спиной усмехающийся голос старушки. Шустро убрав с круглого деревянного стола посреди комнаты книги и футляр для очков, женщина поставила на него поднос с чашками и чайник. – Это ученики мои. Вернее, память о них. Сорок лет за партой, подумать только. Вот, - она провела рукой по стопке на комодe.

— Это Война и Мир. Я его читала вслух, когда девятый класс на практику в колхоз отправляла. Чтобы не ныли, что комары кусают. А вот это – Чехов. Мой любимый. Сейчас молодежь, не читает, наверное?

Я силилась вспомнить, что последнее прочла из художественной литературы. Кроме деловой корреспонденции, Налогового кодекса и бесконечных договоров – ничего.

— К сожалению, последние книги для души были прочи-

таны во времена института. А потом жестокая машина бизнеса и жизненных проблем накрыла с головой и затянула в трясины. И только сейчас, потеряв и бизнес, и проблемы, я начинаю понимать, как много упускала, - проговорила задумчиво, крутя в руках книгу Александра Дюма.

— Такая молоденькая, а уже столько потерь... Ничего, потери закаляют, делают нас сильнее. Тебя как зовут то, дочка? Я баб Аня.

— Меня Роза. Я приехала на лето. Живу в домике Аркадия Васильевича, - после того как я попала впросак с именем Лидкиного дедушки в разговоре с Гошей, я выучила наизусть его инициалы. Называя свое поддельное имя я внутренне поежилась, испытывая жгучее чувство стыда перед столь откровенной и доброй бабулей. Но иного я пока не могла...

— Аркадий Васильевич? Так ты его внучка?

— Да. Дедушка правда с нами мало общался, но по какой-то причине решил оставить мне дом. Так вот, после разочарования в своем возлюбленном, я приехала сюда погостить.

— Это хорошо, место у нас уютное и доброе. Люди хорошие... Оставайся, деточка...

Бабушка продолжала успокаивать меня, хлопоча у стола. Чай заваривался в стареньком чайнике с отбитым носиком, а варенье в вазочке было клубничным и густым как смола.

— Садись, милая. В ногах правды нет.

Я опустила на скрипящий стул, покрытый вязаной салфеткой. Нас окутала такая тишина, что слышно было как за стенкой тикают ходики.

Бабушка усроилась напротив, подперев щеку рукой, не отводя взгляда от тюльпанов, которые она успела разместить в старенькой вазе.

— Эти цветы вам напоминают вашего мужа? – проговорила я, рассматривая старенький портрет на стене. На нем молодая девушка лет девятнадцати и парень. Утонченные черты ее лица, словно полная противоположность его массивной челюсти и хмурым кустистым бровям. Но несмотря на внешнюю суровость, мужчина обладал невероятно добрыми глазами. Молодые смотрели в камеру и улыбались. То, с какой нежностью его массивная ладонь держала ее хрупкую ручку, вызывало чувство восторга и умиления.

— Они самые, тюльпаны... С них моя любовь с Гришей и началась... Только это были не мои, и не его. Представь себе, тысяча девятьсот шестьдесят второй год, я приехала в эту самую деревню по распределению. Молодая, злая, в очках. Думала, жизнь кончилась. Жила в такой же халупе, как твоя сейчас, - усмехнулась она. – А он был местный, тракторист.

Пока я неспешно намазывала варенье на ломоть белого хлеба, бабуля отпила чай и улыбнулась мечтательно.

— Как-то на Первомай дают мне как молодой специалистке задание – оформить сцену, а цветов нет. Я полезла в клумбу неподалеку от школы, нарвала тюльпанов. А они были

им посажены. Его бригада их для города выращивала. Представляешь? Кража социалистической собственности в особо крупных размерах – три куста! - расхохоталась баб Аня, и я тоже.

— Он меня выследил. Приходит после праздника в школу, такой большой, плечи широкие, руки огромные, мозолистые и говорит: «Вы гражданка учительница, мои тюльпаны сперли?» Я перепугалась до смерти. А он молча вытаскивает из-за спины охапку, да такую, что я еле удержала в руках. И говорит: «Я для вас их и сажал». Чтобы вы не думали, что тут только трактора и навоз. Чтобы вы видели красоту и не уезжали».

Она замолчала, глядя на свои исчерченные глубокими морщинами пальцы, искривленные старостью кисти рук.

— Я тогда не уехала. Сорок лет мы с ним здесь прожили. Он мне и шкаф этот книжный сколотил, и полки. Говорил: Раз умная, пусть твоя умность в порядке будет». А сам все тюльпаны сажал. Каждый год новые сорта привозил из города. До самой пенсии...

Упрямо игнорируя подступивший к горлу ком, я отодвинула пустую чашку в сторону.

— Давно его не стало?

— Давно, деточка, уже шестой год пошел. Дом опустел... Я то думала, мы вместе отсюда уйдем, в один день, как в книжке. Не вышло. Я сейчас за огородом слежу, как могу... тюльпаны его берегу. И книги. Книги – они тоже люди. С

ним разговаривать можно, они не предадут... А ты не думай горевать о своем женихе. Наоборот, благодари бога, что отвел от тебя лжеца. Значит судьба твоя где-то совсем рядом...

Тихий старческий голос баб Ани, ее рассказ, навеянный воспоминаниями молодости так глубоко погрузили меня в раздумья, что когда я оторвала от нее взгляд, солнце уже клонилось к горизонту. Поблагодарив ее за чай и пообещав заходить почаще, я был направилась в выходу, но упрямая женщина не отпустила меня без кусочка своего вкусного пирога. Заботливо уложив в салфетки и в пакет, она обняла меня и попросила заходить почаще.

И когда я вышла за ворота, оставшись в полной тишине, я вдруг подумала о том, что в этом ветхом доме, насквозь пропахнем старыми книгами и воспоминаниями бывшего счастья намного больше, чем у меня когда-либо было. И вдруг все, что произошло со мной, все мои перипетии и беды показались мне такими ненастоящими и неважными чтоли... Все мои прежние цели заключались лишь в вопросах финансов и обеспеченности, а ведь совершенно не это главное в жизни... Эта женщина прожила всю свою жизнь с человеком, так не похожим на нее. Но настоящее чувство позволило им найти друг в друге счастье, опору и заботу. Они прожили счастливую жизнь, в то время как моя жизнь была абсолютно пустой.

Длинные тени от яблонь и покосившихся заборов легли на узкую улочку, по которой я неспешно направлялась к своему участку. Воздух еще минуту назад наполненный звоном

бензокосилок и перекликиванием соседей, наполнился стрекотом кузнечиков, шелестом листвы да осторожным лаем собак где-то в конце улицы. Умиротворенная событиями сегодняшнего дня я совершенно забыла обо всех проблемах и трудностях, как вдруг кто-то схватил мою руку и по-хозяйски варварски задрал ее вверх.

— У Аннушки была, куртизанка? И на что повелась? — он заглянул в пакет, отданный мне бабулей, но ничего не смог разглядеть. И когда я выдернула руку из его наглой хватки, и подняла на мужчину полный негодования взгляд, воздух вдруг покинул легкие, и вместо гневной тирады, которую я собиралась выдать ему, смогла сказать лишь.

— Не твое дело.

Наглая ухмылка появилась на чувственных губах.

— Дай угадаю, зашла на пять минут, а вышла к вечеру? На что повелась? Сливы?

Он снова предпринял попытку заглянуть в мой пакет. Я резко отстранилась, предупреждая глядя на него. Дыхание перехватило от того, какими глубокими и завораживающими смотрелись его глаза в лучах вечернего солнца. На нем была простая клетчатая рубашка — расстегнутая, с закатанными рукавами, открывающими смуглые предплечья с четкими линиями мышц. Под ней вытертая серая майка. Выцветшие джинсы с потертостями на коленях сидели низко на бедрах, и я мысленно закатила глаза. Конечно, без ремня смотрелось так, словно он только что слез с мотоцикла. И как

бы я не злилась на этого негодяя, не могла не отметить, как подходил ему этот стиль одежды. Будто любая другая прическа или выглаженная одежда сделали бы его смешным, а так – весь этот расслабленный хаос был его стихией.

Чистый хаос... Он вносил его каждый раз в мою жизнь и в мои мысли, когда появлялся передо мной. И удивленная тем, что сейчас он вел себя так, словно мы не ссорились в последнюю встречу и не пообещали друг другу не видеться никогда, я позволила Гоше приблизиться на непростительно короткое расстояние.

Парень протянул руку, и коснулся ей моих волос, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. А когда он продемонстрировал мне маленькую веточку, я мысленно отругала себя за меланхоличность и глупые мысли.

— Хватит ко мне приставать, - процедила я сквозь зубы, злясь скорее на себя.

Глаза цвета промокшего асфальта смотрели на меня в искреннем удивлении.

— Черешня? – словно ни в чем не бывало, продолжил он перечислять. – На прошлой неделе Аннушка заманила меня отростками черной смородины. Говорит, накопай, внучок, бери, что захочешь. Потом на чай зазвала, со сливовым вареньем. А я ж его больше жизни люблю! Вот и не смог противиться. А потом, как в тумане... Она мне историю Пятого «б» рассказала, о двух двоичниках, один из которых странным образом на меня походил. В тот день я собирался до-

делать забор на участке, а когда опомнился – чай был выпит, варенье съедено, а на улице сумерки. Аннушку просто невозможно перестать слушать, а уходить на середине рассказа совесть не позволила.

— Неужели у тебя и совесть есть?

Он вдруг замер, бросив на меня задумчивый взгляд. Взгляд, от которого мне вдруг стало стыдно за свою грубость, и захотелось непременно сгладить острый угол нашей беседы. Но что сказать, я понятия не мела, как не имела сил отвести глаза от родинки у внешнего уголка его правого глаза.

Он тоже не отводил глаз. Впервые за все время нашего знакомства он смотрел на меня без своей вечной ухмылки, без тени насмешки. Просто смотрел, словно увидел что-то знакомое.

— Гоша! – мужской голос, прогремевший на всю улицу словно гром, привел нас в чувства и разорвал эту странную, но такую манящую связь.

— На помощь! Гоша, горим! – закричали снова, и я увидела, как расслабленное выражение его лица с обаятельной улыбкой приобрело стальные нотки. Гоша нахмурился, и уже в следующую секунду сорвался с места так быстро, что я не успела ничего сказать.

Глава 6.

— Гоша, я пытался траву сжечь, в бочку кинул, а тут...

— Пожарных вызвал?

— Десять минут назад! Они и председателю позвонили!

Мужские голоса становились все громче с каждым торопливым шагом, приближающим меня к эпицентру событий. И когда я подошла к участку, отгороженному сеткой-рабицей, моему взору предстала довольно жуткая картина.

Все вокруг горело. Начиная от сухой травы, покрывающей участок, заканчивая огромной многолетней сосной, которая сейчас представляла из себя полыхающего исполина.

Посреди всего этого ужаса стоял высокий мужчина в серой бейсболке и с тонким железным листом в руке. Он тщетно пытался затушить огонь, ударяя им по полыхающей траве. Я видела, как Гоша рванул к сараю, стены которого уже облизывали языки пламени, и, выхватив оттуда лопату, принялся отбивать огонь вокруг постройки.

— Сейчас! Сейчас, - крикнул появившийся с соседнего участка мужчина, и направил через забор шланг, из распылителя которого легким дождиком полилась вода.

— Дядь Вить, вы хоть снимите насадку! С таким напором, тут все к чертям сгорит!

Дядя Витя послушно отвинтил пластиковый распылитель и, зажав кончик шланга пальцем, направил крепкую струю

воды в эпицентр огня.

Мимо меня пробежало еще двое мужчин, они без лишних слов схватили металлические листы, валяющиеся у сарая, и принялись помогать остальным. И в этот момент меня словно обухом по голове ударило. Да чего ж я стою?!

Сорвавшись со всех ног, я схватила попавшиеся первыми на глаза грабли, и принялась ими отбивать скользящее по кустарнику пламя.

Минуты казались бесконечностью. Народу было столько, что я уже не могла различить, где Гоша, а где тот самый горе-хозяин участка. Без устали я отбивала пламя, но поднявшийся ветер разносил его так сильно, что стоило мне закончить с одним участком и выпрямиться, огонь полыхал уже в другой стороне. И только когда со стороны дороги послышались сирены подъезжающей пожарной машины, я позволила себе выдохнуть и смахнуть с лица мокрые пряди волос.

Было жарко. Настолько, что хотелось сбросить одежду и прыгнуть в холодную воду озера. Заметив тетя Фаю, ловко отбивающую от огня соседний двухэтажный деревянный дом, я поискала глазами Гошу. Он стоял на небольшом возвышении, и все также, как и полчаса назад боролся с огнем до тех пор, пока возле участка не остановился экипаж пожарной машины и выбежавшие из нее спасатели не взяли все под контроль.

Голова кружилась. Я вдруг поняла, что непременно должна вернуться домой, иначе могу свалиться в обморок прямо

здесь. Но увидев в нескольких метрах от себя остатки огня, не смогла пройти мимо. Впопыхах я схватилась за горячую металлическую ручку, чтобы вытащить из пламени лейку, и мир сузился до одной ослепительной вспышки боли.

— Ай, - сорвалось с пересохших губ.

Кожа на ладони горела и краснела прямо на глазах.

— Ты что творишь?! – голос Гоши прозвучал так близко, что я вздрогнула. Он оказался рядом и, схватив плечо, развернул к себе. – Дай сюда руку. Быстро.

— Я сама, - попыталась одернуть ладонь, но он его ловкие пальцы уже сжимали мое запястье. Жестко, но не больно.

— Сама она. Все, герой, отбой. - в охрипнем голосе сквозь раздражение прорезалось что-то новое. Осмотрев мою рану, он нахмурился. – Иди за мной. Сейчас.

Его волосы были всклочены, а красивое лицо перепачкано сажей и грязью. И это ничуть не портило его внешности, скорее наоборот, придавало его виду еще больше мужественности. Повязав рубашку на бедрах, он остался в одной лишь майке, и на перепачканных грязью руках я без усилий могла рассмотреть рельефные мышцы.

Он потянул меня за собой, и несмотря на жуткую пульсацию в месте ожога, я вспомнила о том, что забыла самое главное.

— Стой!

Гоша обернулся, смеряя меня нетерпеливым взглядом. На глаза набежали слезы. И было это скорее от пережитого

стресса, ведь плакать совершенно не в природе моего характера. Заметив мое состояние, он с тревогой всмотрелся в мое лицо.

— Что случилось?

— Пакет, - проговорила дрогнувшим голосом. – Пакет бабы Ани, я его потеряла. А там ее вкусный пиро-о-ог, - не последнем слове я взвыла белугой, закрывая предплечьем здоровой руки глаза.

— Вот дуреха!- усмехнулся он, словно выдохнул в облегчении. – Так вот же твой пакет, ты его на дороге бросила.

Глаза были полны слез, и я чувствовала как они стекают по лицу. Гоша развязал узел рубашки, повязанной на бедре, и протянул мне.

— Сморкайся. Все равно теперь в мусорку ее, она вся в дырках от огня.

Благодарно принимая его жертву, я поспешила спрятать лицо в теплой, пахнувшей костром одежде.

— Ну и пожар этот придурок устроил! Ну новенький, я ему задам! – раздался за спиной напряженный голос тетя Фаи. Наспех вытерев лицо, я подняла на нее глаза.

Женщина стояла рядом. Ее красивый маникюр сейчас напоминал поле битвы – половина ногтей было сломано, вся одежда в копоты, волосы включены, а лицо, как и у Гоши перепачкано сажей.

— Ты как, Розочка? Не сильно пострадала?

Я покачала головой, но Гоша не сумел смолчать.

— Обожгла ладонь. Я обработаю ожог и вернусь к вам, тетя Фай. Думаю, пожарные справятся.

— Ага, - женщина уже потеряв к нам всякий интерес, обернулась, осматривая соседний участок.

— Где этот недотепа? Чуть не сжег Маринкин дом! Вот подарочек ее ждет по приезду, сарай теперь нет!

— Тетя Фай, хорошо что только сарай! Малой кровью обошлись, считай.

Пока он вел меня по улице на свой участок, я находилась в странном оцепенении. Гоша жил на первой линии, через три участка от случившегося пожара. Он провел меня в калитку, потом в дом, так и не выпуская моего локтя, словно боялся, что я в любой момент передумаю и сбегу. Наверное, так сделать было бы правильней, ведь все приобретало до странности неожиданный поворот. Но я все шла и шла за ним, пока не оказалась сидящей на мягком удобном диване посреди просторной комнаты.

— Жди меня здесь, - скомандовал он и скрылся за дверью. Рука горела, в ушах все еще стояли крики соседей и треск пожираемых огнем досок. Я осмотрелась по сторонам, убирая с лица выбившуюся прядь волос. Вокруг все было чистенько и опрятно. Мебель не новая, но качественная и дорогая. На старой деревянной тумбе стоял большой плазменный телевизор, а на окне горшок с цветущей геранью.

Гоша вернулся через минуту с аптечкой и небольшим тазиком воды. Поставил все на стол и сел напротив, оказав-

шлись так близко, что я могла видеть мелкие царапины на его пальцах и все еще перемазанном сажей лице.

— Давай руку. Опускай в воду.

Я послушно опустила ладонь в прохладную воду и выдохнула с облегчением.

— Подержи пока.

Распахнув аптечку, он выложил на стол бинт, какие-то тюбики, ножницы. Гоша делал все спокойно, без лишней суеты. И когда его пальцы вновь оказались на моей ладони, я и не думала противиться, заморожено наблюдая за ним.

— Что у нас тут, - проговорил, внимательно рассматривая рану. – Ожог несильный, но волдырь может вскочить.

Пока он разматывал бинт, я не отводила глаз от его рук. Грязные после пожара, с темными разводами сажи, но движения их были легкие, точные, будто он делал это сотни раз. Гоша достал какую-то мазь и осторожно, почти не касаясь обожженной кожи, сделал несколько мазков лекарства.

Я вдруг осознала, насколько близок он сейчас ко мне. От него пахло дымом и чем-то горьковатым, его темные ресницы были опущены, потому что он был сосредоточен на моей руке.

— Сейчас немного зашиплет, - предупредил, вылавливая еще немного мази. – Пантенол, - пояснил он, словно для меня узнать название было столь важным.

— Самое лучшее для таких дел.

Он распределил мазь мягкими движениями и боль начала

отступать, уступая место странному теплу.

— Откуда ты это умеешь? – спросила тихо, словно боясь спугнуть его нежный и заботливый настрой.

Он посмотрел на меня. В тусклом свете лампы его серые глаза казались темными, почти черными, и в них не было привычной насмешки.

— Да так... В армии научили, - бросил он словно невзначай, приправив ответ хриплым смешком.

Мне казалось, что своим вопросом я выбила почву у него из-под ног, и не стала вдаваться в дальнейшие расспросы. Как и я этот парень имел много тайн. И я не знала о нем совершенно ничего.

— Ты молодец, куртизанка, - проговорил с усмешкой, но сейчас ни его прозвище, ни его смешок не показался мне обидным. – Не растерялась, помогала. Хотя могла стоять в стороне.

— Там надо было помогать, - пожалала я плечами, стараясь скрыть как сильно меня тронула его благодарность. Так уж вышло, что я не привыкла к чужой заботе или столь откровенной признательности, и сейчас все это действовало на меня слишком сильно.

— Правда, по своей же глупости получила, - продемонстрировала ему забинтованную ладонь. – Решила спасти старую металлическую лейку хозяина.

Мой нервный смех потонул в напряженной тишине, опустившейся на нас. Гоша все еще держал мою руку в своей, и

его большой палец выписывал на белом бинте круги. Он был так серьезен, и что-то изменилось в его поведении, лишая легкости атмосферу.

В попытке вернуть все к исходной точке, я сболтнула первое, что пришло мне на ум.

— А ты уверен, что правильно замотал? Может еще скотчем сверху?

В удивленном взгляде Гоши промелькнуло привычная хитринка и колючесть

— Ты же мастер по скотчу, вон крышу мою залатал, второй день держится.

— Куртизанка, если ты пытаешься меня оскорбить, чтобы скрыть, что тебе нравится моя перевязка, говори дальше. У меня бинтов много.

Я раскрыла рот, и тут же закрыла. Он словно видел меня насквозь. И это безумно злило.

— Мне не нравится, - выпалила с обидой, гордо задрав подбородок. – Я просто констатирую факт: ты меня сейчас ремонтируешь, как крышу. Тем же методом.

Он наклонился так, что между нашими лицами остались считанные миллиметры. Я не могла шевельнуться, утопая его глубоких глазах.

— Твою крышу я чинил другим методом, куртизанка. Но и твоя рука скоро заживет, - последние слова он буквально прохрипел, и его взгляд вдруг опустился на мои губы всего на долю секунды. Но я заметила его, и мое сердце пропусти-

ло удар, а потом заколотилось как бешеное.

Все грозило стать совершенно безнадежно! Я понимала - еще секунду, и этот тип меня поцелует. А я ему позволю. И потом он будет надо мной смеяться всю жизнь. Или еще хуже – не будет смеяться, а будет смотреть вот так серьезно, с желанием... И я пропаду снова.

Я оттолкнула его и поднялась. И сделала это слишком резко, едва не врезавшись ему в грудь.

— Все – заявила бодро. – Спасибо, доктор Пирогов, я, пожалуй, пойду, пока ты не решил проверить мои рефлексy молоточком по коленке.

Гоша замер на мгновение, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на разочарование. Но я постаралась не придавать этому значения. Только не сейчас.

— Или, не дай бог, температуру не начал измерять, - продолжила я, пятясь к выходу. – Знаю я вас, врачей...

Он медленно наступал на меня и в его лице что-то переменялось. Уголки губ дернулись, а глазах зажглась знакомая искра. Не желая поддаваться соблазну, и позволять ему выбивать меня из равновесия я развернулась, желая как можно скорее сбежать.

— Куртизанка, - спокойно проговорил он. – Ты сейчас паникуешь?

— С чего бы мне паниковать? Я абсолютно спокойна.

— Спокойная Роза, которая стоит ко мне спиной, потому что боится посмотреть мне в глаза?

Я замерла на половине пути к двери.

— Я не боюсь, - проговорила, с остервенением сжав кулаки.

— Повернись тогда, беглянка.

— Не надо мне указывать!

— Роза, - позвал он меня по имени в первые с момента нашего знакомства. И это разволновало так сильно, что я потеряла остатки самообладания.

— Что?!

Я развернулась и уперлась взглядом в его серые глаза. Он стоял в двух шагах, и улыбался, черт бы его побрал, своей наглой улыбкой. Но в глазах было что-то еще – теплое, насмешливое, но не злое.

— Ты мне нравишься, когда ты не паникуешь, - произнес он, перекатывая в руке тюбик с мазью. – Ты тогда злая. А злая ты красивая.

Я раскрыла рот, но слова не шли, как и мысли. И в этот момент, когда я уже хотела трусливо сбежать и спрятаться от навязчивого и такого волнующего парня, дверь его дома распахнулась, и на пороге показался огромный запыхавшийся мужчина, весь испачканный копотью, в одежде больше похожей на обгоревшие лохмотья.

— Гош, есть успокоительное что-нибудь? Что-то плохо мне, - проговорил еле слышно, и не дождавшись разрешения хозяина, прошествовал по комнате и рухнул прямо на диван.

Глава 7.

Мы смотрели на неподвижное грязное тело, больше похожее на уголек, оставшийся после пожара, чем на нарушителя спокойствия в СНТ.

Я сделала шаг вперед, попытавшись рассмотреть, жив ли он или нет.

— Он дышит вообще? – спросила я шепотом, поднимая глаза на замершего рядом Гошу. Казалось, словно и не было между нами сейчас этого странного притяжения, словно и не пыталась я сбежать и спрятаться от нахлынувшего чувства смущения и опасности, грозящей мне от Гоши. Парень был напряжен, тревога исчертила его лоб глубокими морщинами.

— На кухне в верхнем шкафу бутылка водки. Неси. Быстро, - скомандовав мне, он приблизился к соседу и стал стягивать с него кепку и верхнюю одежду в поисках травм.

Выбежав из комнаты и прошествовав по коридору, я принялась распахивать настенные шкафы. Отмечая идеальный порядок, царящий в них, я на мгновение задумалась, один ли он живет? И, возможно ли вообще мужчине держать окружающее его пространство в такой идеальной чистоте?

— Точно, зануда тот еще! - проговорила шепотом, доставая из шкафа бутылку водки.

— Вот, - протянула ее мужчине по возвращению, и обнаружила, что гость - рыжеволосый парень, с конопушчатым лицом и светло зелеными глазами. Он сидел в майке, и без обугленной кепки больше походил на человека.

Одним резким и ловким движением открутив крышку, Гоша протянул алкоголь рыжему пожарнику.

— Пей.

— Я не... – пытался отказаться он, но Гоша был настойчив. Он буквально всучил ему в рот бутылку, и тот смиренно сделал несколько глотков. Зажмурившись и откашлявшись, рыжий уже самостоятельно приложился к алкоголю и буквально в пару минут осушил почти половину бутылки.

— Ну как? – усмехнулся Гоша, облакачиваясь о стол.

— Лучше, - выдохнул мужчина и поморщился, проводя ладонью по перепачканному сажей лицу.

— Вот и отлично, огородник ты наш. А теперь давай в ванную умываться и будем твои ожоги обрабатывать.

Он кивнул и попытался встать, но поморщившись, тут же рухнул обратно.

— Ноги... что-то сильно болят.

Мы опустили глаза, и Гоша выругался сквозь зубы, приседая рядом с ним. Резиновые кроксы расплавились прямо на его ногах и буквально впились в обожженную кожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.